

В диссертационный совет Д 170.001.02 при
Университете прокуратуры Российской Федерации,
123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ

на диссертацию Евдокимова Константина Николаевича, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, на тему «Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика» по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы. Тенденция активного внедрения информационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека, наряду с позитивными завоеваниями, «обогастила» криминальную практику новым видом преступлений – в сфере компьютерной информации и обусловила возникновение принципиально нового вида прав – информационных, ставших самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны.

Актуальность изучения уголовно-правовых основ противодействия компьютерной преступности и разработка методологических основ её изучения очевидна, как очевидна и необходимость уточнения существующих концептуальных и доктринальных документов, которые адекватно отражали бы национальные интересы России в информационной сфере, исходя из динамики существующих информационных угроз. Современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-коммуникационных и робототехнических технологий, глобального киберпространства, социальных информационных сетей, а также тотальной компьютеризацией общества.

Процесс информатизации общества можно охарактеризовать единством трех составляющих: медиатизации, интеллектуализации, компьютеризации. Последняя составляющая представляет собой технократический, гуманитарный, государственно-правовой процесс, процесс социального риска, опосредующий возникновение преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, которые предоставляют преступникам новые способы реализации преступных замыслов. Ущерб, причиняемый российской экономике данным видом преступности, колоссален по своим масштабам и из года в год возрастает. Так, если в 2015 году экономический ущерб от киберпреступности превысил 200 миллиардов рублей, то в 2020 году он оценивается уже в 3,5–3,6 триллионов рублей.

Общепризнанно, что пользователи информационного продукта не всегда «вооружены» организационно-правовыми и техническими мерами безопасности, что обуславливает неэффективность предупредительных мер в процессе создания безопасных условий информационного обмена. В том числе, это несовершенство действующего российского уголовного законодательства в части регламентации составов компьютерных преступлений, дифференциации ответственности и в слишком узкой их трактовке.

В этой связи диссертационное исследование К.Н. Евдокимова имеет не только теоретическое, но и практическое значение для разработки эффективной системы мер борьбы с компьютерными преступлениями, совершенствования российского уголовного и информационного законодательства.

Следует присоединиться к позиции диссертанта, рассматривающего не только криминологические закономерности развития компьютерной преступности в Российской Федерации, но и ее трансформацию в технотронную преступность, а также правоотношения в сфере уголовно-правового противодействия данному негативному социальному явлению.

Диссертант, исследовав практику применения уголовно-правовых норм, содержащихся в главе 28 УК РФ, а также преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей пришел к

выводу, что основные проблемы правоприменения связаны с отсутствием единого мнения относительно понятийного аппарата, характеризующего диспозиции анализируемых уголовно правовых норм; отсутствием официальных разъяснений законодательства в сфере информационной безопасности и компьютерной информации со стороны высшей судебной инстанции. Все это побудило автора сформулировать конкретные предложения по разработке комплекса теоретических, законотворческих и практических положений, предложений и рекомендаций по противодействию современной компьютерной преступности в условиях ее преобразования в технотронную преступность.

Диссертантом в целом правильно сформулирована научная теория о появлении нового вида высокотехнологической преступности, являющейся современной формой развития преступности с использованием компьютерных, информационно-телекоммуникационных, робототехнических и иных высоких технологий, которая представляет опасность практически для всех социально значимых общественных отношений.

Диссертация К.Н. Евдокимова обладает необходимыми признаками *новизны*. Следует подчеркнуть современный характер исследования, поскольку проблема информационной безопасности рассмотрена комплексно с использованием новейших работ ученых иных отраслей права, соприкасающихся с исследуемой проблемой, и на основе новейших статистических данных и практического материала. Научно обоснованное предложение автора о правовой регламентации совершения преступлений с использованием компьютерных, информационно-телекоммуникационных, робототехнических и иных высоких технологий как способа совершения общественно опасного деяния, путем закрепления последнего в российском уголовном законодательстве в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, нами полностью разделяется.

Научная новизна исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту, многие из которых, на наш взгляд, являются обоснован-

ными, заслуживают положительной оценки и поддержки. Так, представляет интерес комплексное выделение круга проблемных вопросов квалификации преступлений в сфере компьютерной информации, разработка методологической базы научных исследований обеспечения безопасности компьютерной информации и др.

Научная новизна состоит в разработке совокупности теоретических положений, ориентированных на оптимизацию эффективности уголовного законодательства Российской Федерации в обозначенной сфере.

Достоверность и обоснованность выводов автора обеспечивается использованной методологией и методикой исследования, его научной и законодательной базой.

Автором использованы работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, информационного права, уголовного и иных отраслей права, а также криминологии и других гуманитарных наук, имеющих отношение к проблематике настоящего исследования. Теоретические выводы базируются на тщательно отобранном эмпирическом материале, репрезентативной базе статистических данных, обобщении практического опыта правоохранительных органов, материалах судебно-следственной практики.

Эмпирическую базу исследования составили: соответствующие статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации; прокуратур ряда регионов за период с 2004 по 2021 гг., материалы 287 уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений в сфере компьютерной информации и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей; результаты социологического исследования (опроса) 410 прокурорских работников и др. Положения и выводы, содержащиеся в рецензируемой рукописи, можно признать убедительными в силу достаточного по объему эмпирического материала.

Объект и предмет исследования, его цели и задачи, на наш взгляд, определены корректно, обеспечивают разработку теоретических, законодатель-

ных и практических основ противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации в условиях ее трансформации в неконтролируемую технотронную преступность.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты:

а) концептуально определяют направления и систему мер научно-теоретического, законодательного и практико-прикладного характера для эффективного противодействия компьютерной преступности как крупной социально-правовой проблемы современного российского государства и общества;

б) закладывают теоретическую основу для последующих научных работ в области криминологии и уголовного права по исследуемой проблематике;

в) могут быть использованы при решении прикладных проблем: в процессе совершенствования уголовного законодательства и в правоприменительной деятельности;

г) могут быть использованы в образовательном процессе, а также при подготовке научных монографий, методических материалов по рассмотренной проблематике;

д) в разработке федеральных и региональных целевых программ по вопросам кибербезопасности органов власти, предприятий, учреждений и организаций, устранения причин и условий совершения преступлений в сфере компьютерной информации, минимизации и ликвидации общественно опасных последствий компьютерных преступлений.

Результаты исследования надлежащим образом апробированы на научно-практических конференциях; изложены в 91 опубликованной работе, в том числе в 7 монографиях, научных изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и в 8 статьях в изданиях, входящих в международные

реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus, WoS), 2 учебниках по криминологии.

Положения диссертационного исследования используются в научной деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, Байкальского государственного университета, в учебном процессе Тольяттинского государственного университета; в практической деятельности прокуратуры Иркутской области.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что К.Н. Евдокимову удалось создать содержательный научный труд, в котором в удачном соотношении рассмотрены вопросы теоретического и прикладного характера и в целом представлена картина современного положения дел в сфере компьютерной преступности, которая характеризуется процессом перерастания в технотронную преступность. Этот процесс сопровождается изменением криминологически значимых характеристик как самой преступности, так и личности преступника. Предложенные меры, направленных на сдерживание, нейтрализацию и снижение роста обозначенного вида преступлений, в перспективе способны содействовать возникновению действенных позитивных изменений.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на ряд положений в тексте рукописи, которые заслуживают критики либо рождают потребность вступить в дискуссию с автором. Наиболее существенные из таких положений сводятся к следующему.

1. В диссертации обосновывается научная теория о появлении нового вида высокотехнологической преступности, пришедшей на смену традиционной компьютерной преступности, которая, по мнению автора, представляет опасность практически для всех жизненно важных общественных отношений, что обуславливает насущную необходимость в принятии мер для ее нейтрализации.

При этом, взаимосвязь компьютерной и технотронной преступности автором рассматривается как соотношение частного и общего понятий, где

компьютерная преступность является составной частью технотронной преступности. Так ли это? Если высокотехнологическая преступность приходит на смену традиционной компьютерной преступности, то она должна быть логичным её продолжением, но на более высоком техногенном уровне.

Для уголовного права базисом выступает категория общественной опасности, которая одновременно обеспечивает концептуальное единство уголовно-правовых норм, параллельно являясь разделом, отграничивающим их от иных отраслей права. Общественная безопасность – это состояние защищённости человека и общества от угроз различного характера, в том числе техногенных и информационных, достигаемое комплексом превентивных мер противодействия. Подавляющая часть ученых связывает понятие общественной безопасности с нарушением правил взаимодействия людей с техническими системами, что имеет принципиальное значение для установления границ правоохранительной деятельности. На примере интенсивного развития и применения робототехники (с позиции рассмотрения робота как программно-аппаратного средства, функционирование которого невозможно в отсутствие цифрового кода компьютерной программы) и с учетом их поливариативности, высокой степени адаптивности, растущей доступности для широких слоев населения, можно заключить, что технотронная преступность является современным этапом развития именно компьютерной преступности, но на более высоком уровне развития научного и технического знания в обозначенной сфере.

Нам представляется, что речь идет о возрастании значения технической составляющей в современной компьютерной преступности, которая трансформируется с учетом эволюция компьютерной техники, информационно-коммуникационных систем, технологий искусственного интеллекта, облачных вычислений, в том числе технологий, работающих автономно без участия человека. Если это два вида преступности (компьютерная и технотронная), то в диссертации этот момент должным образом не аргументирован.

2. Недостаточно обоснованными представляется предложение о замене определения понятия «компьютерная информация», используемого в ст. 272 УК РФ.

Разделяя оценку используемого в уголовном законодательстве термина «компьютерная информация» как неактуального в связи с развитием информационных технологий, полагаем, что появление современных беспроводных систем расширило сферу обращения информации. Если учитывать логику представленного диссертационного исследования, а также сформулированного предложения (п. 2.5) о закреплении использования высоких технологий как способа совершения общественно опасных деяний в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, то необходимо учитывать не только филологический и юридический, но и технический подход. С технической точки зрения предметом преступлений в сфере компьютерной информации являются IT-технологии (информационные технологии), находящиеся в законном владении, распоряжении, пользовании как физических, так и юридических лиц.

Предложения в части обновления дефиниции «компьютерная информация» и переименования главы № 28 Уголовного кодекса Российской Федерации с «Преступления в сфере компьютерной информации» на «Техно-электронные преступления» носят не критический, а редакционный характер.

3. Автор в параграфе 1.4. приходит к выводу о происшедших существенных изменениях в возрастной и социальной характеристике личности компьютерного преступника. Если в конце 1990-х - начале 2000-х годов среди компьютерных преступников преобладала молодежь (школьники, учащиеся или студенты образовательных учреждений в возрасте до 25 лет), не обладающая профессиональными навыками и опытом работы в сфере IT-технологий, то в настоящее время, это люди более зрелые (возраст до 35 лет), работающие в сфере предоставления банковских, коммерческих, информационных и иных высокотехнологических услуг.

В связи с этим, странно звучит предложение «о необходимости снижения возраста привлечения к уголовной ответственности с 16 до 14 лет, для вменяемых физических лиц, совершивших преступления в сфере компьютерной информации, которые повлекли наступление тяжких последствий» (параграф 3 «Субъект компьютерных преступлений»).

4. Спорным представляется вынесенное на защиту положение 2.6 о введении института уголовной ответственности юридических лиц. Решение вопроса о корпоративной уголовной ответственности требует самостоятельного глубинного изучения и не может основываться на мнениях отдельных исследователей и прокурорских работников. Это вопрос, затрагивающий теоретические основы уголовного права и представляет собой самостоятельную научную проблему.

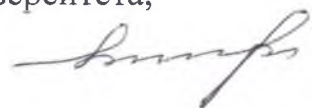
Высказанные замечания носят частный и во многом уточняющий характер и не влияют на общую положительную оценку работы, которая отвечает предъявляемым к данному классу работ требованиям и вполне обосновано вынесена на защиту.

Диссертация выполнена автором самостоятельно, содержит новые научные положения в решении крупной теоретической и прикладной проблемы методологического и законодательного обеспечения предупреждения компьютерной преступности уголовно-правовыми и криминологическими средствами. Автореферат отражает основные положения диссертационного исследования.

Общий вывод: диссертация Константина Николаевича Евдокимова является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых образует перспективную концепцию противодействия компьютерной преступности, в рамках которой решена научная проблема, имеющая важное правовое значение и отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора юри-

дических наук по специальности 12.00.08 уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент –
зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета,
доктор юридических наук

 – Т. М. Лопатина

21.04.2022

Лопатина Татьяна Михайловна

Контактные данные:

адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

телефон: 8(4812)700-280

эл. почта: Lopatina1501@mail.ru